

А.А.Паисова, А.О.Бодяшкин

Развитие левой прессы в политическом контексте Испании XX века

В статье представлен анализ поэтапного процесса становления испанской прессы левого толка в условиях преследования со стороны государства. Появление газеты *Mundo Obrero*, наиболее влиятельной в период Гражданской войны, стало кульминацией этого процесса. Авторы данной статьи предлагают собственную классификацию испанских левых средств массовой информации первой половины XX в., а также формулируют основные тенденции в политическом дискурсе *Mundo Obrero* с 1930-х по 1950-е годы, которые определились внутри- и внешнеполитическим контекстом эпохи.

Ключевые слова: Испания, пресса, левые, партийная журналистика, СМИ, XX в.

DOI: 10.31857/S0044748X0022873-9

Статья поступила в редакцию 03.02.2022.

Левая печать редко становится объектом исследования: идеологизированность темы заставила отодвинуть партийные медиа на периферию научных интересов. Однако коммунистическая журналистика заслуживает внимания, т.к. является зеркалом масштабных общественных процессов. Сегодня специалисты обычно рассматривают левые СМИ Испании в отрыве друг от друга, выделяя одну тему в рамках конкретного издания за определенный период, но смещая на второй план саму систему оппозиционной прессы и внешнеполитический контекст (что обусловлено поставленными научными задачами). Примерами важных трудов могут служить статьи исследователей Э. Гонсалеса де Андреса [1] и Антонио Пласа Пласа [2],

Анна Александровна Паисова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 125009 Москва, ул. Моховая, 9, apaikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3781-4863>); Алексей Олегович Бодяшкин — аспирант факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 125009 Москва, ул. Моховая, 9, alexey.b-vlg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2199-269X>).

диссертации М.Терезы Лопес Эрнандес [3] и М.Эрнандеса Ньето [4]. Но и в этих работах детализация объекта и глубина исследования были важнее общей картины, особенно в тех случаях, когда выбор локального периода времени сочетается с ограниченностью проблематики. В данной статье предложено не столько восполнить теоретические пробелы, сколько изменить фокус и масштаб рассмотрения испанской коммунистической прессы и обратить внимание на постепенность ее формирования — от первых газет начала прошлого века до *Mundo Obrero* как центрального органа Коммунистической партии Испании (*Partido Comunista de España, PCE*). Целями исследования является систематизация сведений о большинстве известных науке испанских газетах левого толка (в том числе существовавших очень непродолжительный период) и составление целостной картины СМИ Испании.

Новизна работы определяется тем, что в ней предложена классификация левоориентированных СМИ, прослежены основные вехи развития левого политического дискурса в первой половине XX в. (прежде всего в газете испанской компартии *Mundo Obrero*, которой уделяется основное внимание). Статья продолжает традицию таких исследователей испанской журналистики, как Г.В.Пашков [5], Ю.В.Чернышева [6], Л.В.Орлова [7], А.А.Паисова [8], Ю.В.Высоков [9]. Авторы данной работы рассмотрели испанскую прессу, обращаясь к методам анализа и синтеза, а также к элементам лингвистического анализа дискурса (фиксация значимых клише и словосочетаний, характерных для коммунистической газеты) и к описательному методу как основному на этапе обобщения полученных данных.

Главным объектом исследования являются идеологемы и политические установки в публикациях газеты *Mundo Obrero* за период 30—50-х годов прошлого века (тексты изучались выборочно, всего было проанализировано более 50 материалов за разные годы). Дополнительными эмпирическими источниками были обнародованные документы из архивов Коминтерна, труды отечественных и зарубежных историков. Концептуальные рамки для исследования задавали научные статьи, вошедшие в двухтомник «История Испании», подготовленный учеными Института всеобщей истории РАН [10].

ИСТОКИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДИСКУРСА И ТИПОЛОГИЯ ЛЕВЫХ ИСПАНСКИХ СМИ

Левая пресса Испании родилась на волне демократических традиций XIX в. Активизация рабочего движения в период «революционного шестилетия» 1868—1874 гг., всеобщее недовольство экономическим кризисом и нищетой, знакомство испанцев с идеями либерализма, анархизма и марксизма — все это, несмотря на последующую реставрацию монархического строя, создало предпосылки для появления партийных газет в узком смысле этого термина.

Существенную роль в формировании «левого» взгляда на исторический путь Испании сыграло распространение идей Первого Интернационала как единственной на тот момент массовой международной организации трудящихся. В авангарде рабочего движения заметно выделялась фигура лидера Испанской социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero de España, PSOE*) Пабло Иглесиаса, основавшего в марте 1886 г. старейшую испанскую газету левого толка *El Socialista*. Первоначально это был двухполосный еженедельник, но с 1913 г. газета стала выходить ежедневно и постепенно приобрела большой политический вес. Являясь официальным органом социалистической партии (всего у *PSOE* появилось 13 периодических изданий), она также продвигала интересы Всеобщего союза

трудящихся (*Unión General de Trabajadores, UGT*). Таким образом, издание оказалось первым в истории Испании рупором активно растущего пролетариата¹. При этом идеологически газета находилась под влиянием сложных политико-философских умонастроений «поколения 1898 года». Достаточно напомнить, что в круг интеллектуалов, сотрудничавших с *El Socialista*, входили Мигель де Унамуно, Рамиро де Маэсту, Пио Бароха и другие мыслители. Закрытая после установления диктатуры Франсиско Франко (1939—1975 гг.) газета, тем не менее, вышла в условиях подполья в январе 1944 г. (всего одна полоса, размноженная на копировальной машине)², но вскоре ее главный редактор Сократес Гомес в очередной раз был посажен в тюрьму, а издатель Антонио Доносо погиб в результате нападения полиции на типографию. [11]

В середине 30-х годов *PSOE* начала издавать журнал *Leviatan* и еженедельную газету *Claridad*, которые стали голосом внутрипартийной оппозиции во главе с Ларго Кабальеро и Луисом Аракистайном [12, р. 36]. Еще в 1907 г. аффилированная с *PSOE* организация Социалистическая молодежь Испании (*Juventud Socialista de España, JSE*) стала выпускать газету *Renovación*; в том же году в Барселоне — главном промышленном и экономическом центре страны — появилась газета *Solidaridad Obrera*, которой владела анархо-синдикалистская Национальная конфедерация труда (*Confederación Nacional de Trabajo, CNT*). Стоит сказать, что анархо-синдикализм особенно успешно прижился на национальной почве. Влияние этой идеологии непрерывно отражалось на ходе внутривнутриполитических конфликтов, особенно в период Испанской революции 1931—1939 гг.³. В период франкизма — как правило со второй половины 1940-х годов — рабочие и профсоюзные газеты продолжали создаваться нелегально; некоторые издания редактировались в тюрьмах и лагерях. *UGT* выпускал издание *Unión*; *CNT* доносила свою повестку не только в *Solidaridad Obrera*, но и в изданиях *El Mosquito*, *Esfuerzo* и *CNT entre rejas*, к сожалению, не сохранившихся в архивах. Нередким явлением был выпуск заключенными рукописных листков и газет, т.к. технические возможности для издательского процесса отсутствовали. Ярким примером служит выходившая в середине 1940-х годов *Juventud Reclusa* — рупор социалистической молодежи.

Представляется целесообразным классифицировать левые периодические издания Испании первой половины XX в. На наш взгляд, большинство газет логично распределить так:

1) официальные органы левых партий: *Mundo Obrero* — Коммунистическая партия Испании (*PCE*); *Treball* — Объединенная социалистическая партия Каталонии (*Partit Socialista Unificat de Catalunya, PSUC*); *El Socialista* — *PSOE*; *La Batalla* — Рабочая партия марксистского объединения (*Partido Obrero de Unificación Marxista, POUM*); *Política* — Республиканская левая⁴, и т.д.;

¹ Если же рассматривать исключительно профсоюзные органы, то первой газетой рабочих, судя по всему, следует считать *La Solidaridad*, основанную в 1870 г.

² Авторитетное СМИ вынужденно замолчало на несколько десятилетий; его легальный выпуск в Испании возобновится только в 1978 г., на ключевом этапе перехода к демократии.

³ Подробнее см. работы крупных специалистов по данной теме: Дамье В.В. [13], Шубина А.В. [14].

⁴ Леволиберальная партия, основанная в 1934 г. Некоторое время действовала в изгнании (в Мексике) после победы Франко. Распущена в 1950-е годы, возрождена в 1977 г. в период перехода Испании к демократии.

2) теоретические органы партий: *Nuestra Bandera* — PCE; *Nous Horizons* — PSUC, и т.д.;

3) профсоюзная периодика: *Union* — UGT; *Solidaridad obrera* — CNT; *Tierra y Libertad* — Федерация анархистов Иберии (*Federación de Anarquistas de Iberia, FAI*) и т.д.;

4) молодежные политические издания: *Renovación* — JSE; *Juventud Reclusa* — Объединенная социалистическая молодежь и т.д.;

5) военная пресса: газета Пятого полка *Milicia Popular*, многочисленные «боевые листки» анархистов и т.д.

Кроме того, в результате гражданской войны 1936—1939 гг. был сформирован целый сегмент партизанской прессы, который был бы достоин отдельного исследования, если бы до сегодняшнего дня сохранилось достаточное количество публикаций. Мадридская *El guerrillero carpetano*, андалусийская *Por la República*, леонская *Lucha*, а также бюллетень командования партизанской армии *Ataque* и другие издания выходили с 1945 по 1950 г. [11, pp. 29-31]. Можно констатировать, что десятки газет левой ориентации, которые появлялись до и после 1939 г., с трудом поддаются подсчету. Многие издания закрывались, некоторые выпускались крайне нерегулярно и лишь формально могли называться периодическими.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕВОЙ ПЕЧАТИ: ЭХО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Борьба с инакомыслием, которая была важным аспектом внутренней политики еще при генерале Мигеле Примо де Ривере (1923—1930 гг.), вышла на новый уровень после поражения республиканцев в гражданской войне. Преследование оппозиции, прежде всего левой, обособывалось правовой базой франкистского государства. Среди основополагающих нормативных актов был принят Декрет о печати 1938 г., согласно которому СМИ стали подчиняться министерству внутренних дел; журналистика превратилась в стража «государственных» интересов, понимаемых весьма специфически. Министр наделялся правом назначать и снимать любого главного редактора. 18 статья закона предписывала применять санкции в отношении тех газет, которые пытаются «затруднить деятельность правительства <...> или сеять пагубные идеи среди отсталой части населения» [5, p. 72]. Несомненно, социализм, анархизм и коммунизм наряду с различными течениями национализма как раз относились к категории «пагубных идей». Учитывая, что вся неутраченная режимом печать квалифицировалась как нелегальная пропаганда, целая группа изданий левого толка имела шанс на возрождение только за рубежом. В Мексике сразу после поражения анти-франкистских сил печатаются, среди прочих, номера газет *Izquierda Republicana*, ряд националистических изданий, а также пресса PCE — газета *España Popular* и теоретический журнал *Nuestra Bandera*. Помимо Мексики важным форпостом эмигрантской демократической оппозиции станет Франция, где левые настроения усилятся, достигнув апогея к 1960-м годам.

Гигантское влияние на европейский и мировой политический климат оказали две русские революции. Период с 1917 по 1920 г. вошел в историю Испании как «большевистское трехлетие»; опыт Февраля и особенно Октября тщательно анализировался, поскольку обе страны к окончанию Первой мировой войны имели схожие внутренние проблемы: экономический кризис, безземелье крестьянства, обострившийся национальный вопрос и низкий уровень образования (историк С.П.Пожарская ссылается на данные М.Туньона де Лара, согласно которым в 1910 г. около 60% испанцев были

безграмотными, причем в сельских регионах доля неграмотного населения достигала 82,5%) [15, р. 4]. В августе 1917 г. главные профсоюзные организации *CNT* и *UGT*, тогда еще не вступившие на путь взаимной конфронтации, организовали первую всеобщую забастовку рабочего класса; вдохновляясь примером Петрограда, демонстранты выкрикивали лозунги в поддержку России. На серию протестных выступлений лета 1917 г. правительство ответило репрессиями; в Астурии и Стране Басков это привело к нескольким сотням жертв. Несмотря на кризисное состояние монархии (в некоторых регионах в 1917 г. стихийно провозглашались республики), при поддержке лояльной правительству армии этот институт уцелеет и сохранится даже под руководством Примо де Риверы, военная директория которого устанавливалась с официального одобрения короля Альфонсо XIII.

Показательно, что сразу после русской революции в политический лексикон испанских публицистов прочно вошли такие идеологемы, как «царизм» (*zarismo*) и «большевизм» (*bolchevismo*), перешедшие в разряд междонародных терминов. Дискуссии о революционном процессе быстро заполнили страницы газет, провоцируя ожесточенные споры в кругах испанской социал-демократии. Извлечь уроки из сложного опыта Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) в 1917—1920 гг. пытались и сторонники ленинского курса, и умеренные социалисты⁵. Представители наиболее радикального лагеря призывали к немедленной передаче власти советам и установлению пролетарской диктатуры при полном отказе от сотрудничества с буржуазными партиями; их призывы публиковались на страницах газет *Nuestra Palabra*, *Renovación* и *La Internacional*. Для социалистической *Renovación* радикальный дискурс прежде был совсем не характерен, как отмечал главный редактор Хуан Андраде, в 1919 г. под влиянием идей Коминтерна газета «фундаментально изменила ориентацию, тональность и свое лицо» [16]: со страниц исчезли сентиментальные хроники, уступив место политизированным статьям, сочинениям Ленина и Троцкого.

П. Иглесиас, главный выразитель взглядов реформистского крыла социалистической партии, не мог принять большевистский революционный сценарий, критикуя его в своей газете *El Socialista* [17]. Так, в 1919 г. из-за принципиальных разногласий он голосовал против присоединения *PSOE* к основанному В.И. Лениным Коммунистическому Интернационалу. Однако часть радикально настроенных социалистов вскоре покинула *PSOE* и вошла в состав *PCE*, образованной в ноябре 1921 г. как испанская секция Коминтерна. Печатным органом новой организации стала еженедельная газета *La Antorcha*, что в переводе означает «факел». Она просуществовала до 1927 г., пропагандируя достижения СССР и ориентируясь на его политические установки⁶. Ею, а также основанной в 1920 г. газетой *El Comunista*, руководил уже упомянутый политик и журналист Х. Андраде⁷.

Спустя почти полвека, выступая в Париже на конференции, Х. Андраде подчеркнет важность разъяснительно-пропагандистской функции *La Antorcha* в годы режима Примо де Риверы. В своей речи он также вспомнит о

⁵ Авторы намеренно оставляют за скобками анархистские издания, заслуживающие отдельной статьи. Как известно, анархисты принципиально отвергали государство как политический институт, видя в нем исключительно репрессивную машину.

⁶ Не следует путать это издание с профсоюзной газетой *La Antorcha*, выходившей как орган *CNT* в 1935—1936 гг.

⁷ Впоследствии он был исключен из *PCE* как троцкист, а в 1935 г. стал одним из руководителей *POUM* и одновременно членом редакции газеты *La Batalla*.

необходимости идти на компромисс и принимать рискованные решения ради поддержания диалога с аудиторией — эти детали являются интересным дополнением к портрету эпохи: «...полиция применила хитрую тактику: не приостанавливать выпуск газеты, зато перехватывать корреспонденцию <...>. Таким образом они выявляли продавцов газет и каналы ее распространения, получая возможность составлять досье на активных членов партии по всей Испании. С другой стороны, поскольку газета подвергалась цензуре, не было опасности, что она может вести какую-либо агитацию против диктатуры. При этом ежедневные новости и общетеоретические вопросы, не связанные с испанскими проблемами, освещались довольно открыто. Несмотря на все недостатки, *La Antorcha* в то время была хорошим инструментом политического воспитания партийцев и печаталась тиражом 12 тыс. экземпляров. Как главный редактор я дважды или трижды спрашивал у партийного руководства, следует ли продолжать издавать газету <...>. Ответ всегда был один: нужно использовать все легальные возможности со всеми их рисками» [16].

MUNDO OBRERO КАК ГЛАВНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА В ИСПАНСКОЙ ИСТОРИИ

На смену газете *La Antorcha* в качестве рупора *PCE* пришла газета *Mundo Obrero*. Первый номер был опубликован 23 августа 1930 г.; его тираж (как и следующего выпуска) составил 15 тыс. экземпляров⁸. Важно учесть, что в этот момент коммунисты еще не были сколько-нибудь влиятельной силой в рамках левого лагеря. Напротив, как писал член Исполкома Коминтерна швейцарец Жюль Эмбер-Дро, «...партия жила в состоянии абсолютной пассивности и не рисковала выйти на свет божий» [18].

В период нахождения у власти преемника Примо де Риверы генерала Дамасо Беренгера (1930—1931 гг.) наблюдалось относительное смягчение методов госуправления (его режим получил неофициальное название *Dictadura Blanda* — «мягкая диктатура»). Несмотря на это, третий номер *Mundo Obrero* не вышел в свет: полицейские разгромили типографию, уничтожили печатные формы и разорвали готовые экземпляры газеты, пригрозив издателю тюремным сроком.

Второе рождение *Mundo Obrero* состоялось уже 14 ноября 1931 г., после провозглашения Второй республики. Издателем стал проживавший в Испании перуанский журналист и политик Сесар Фалькон. Поскольку газета являлась не только официальным органом *PCE*, но и испанским рупором Коминтерна, руководство СССР вплоть до середины 1930-х годов рассматривало ее как важный инструмент воздействия на авангард европейского пролетариата. Закономерно, что редакция получала финансирование из Москвы; тем не менее нехватка денежных средств стала одной из ключевых проблем, которая носила перманентный характер. Чтобы осуществить переход с еженедельного выпуска на ежедневный (это произошло в январе 1932 г.), руководство компартии призывало сторонников советского социализма подписываться на газету, собирало пожертвования во время митингов и других мероприятий⁹.

Активный участник испанского левого движения, писатель и журналист Виктор Альба приводит в книге «Коммунистическая партия в Испании»

⁸ Впоследствии, до середины 1930-х годов, тираж не превышал 10 тыс. экземпляров.

⁹ Каждый член компартии обязан был приобрести как минимум два экземпляра газеты.

интересный эпизод: кто-то из членов партии принял небольшие пожертвования от социалиста Фернандо де лос Риоса и от убежденного монархиста, бывшего премьера Габино Бугайяла. Вероятно, такой жест можно было интерпретировать как издевку. Во всяком случае, известно, что после появления этих двух фамилий в списке благотворителей комитет *PCE* в Мадриде вернул полученные деньги, предав скандальный случай огласке на страницах *Mundo Obrero* [19, p. 115]. И если монархисты априори являются идейными противниками левых, то социалисты рассматривались компартией как враги в строгом соответствии с официальной политикой Коминтерна, налагавшей запрет на сотрудничество с другими социал-демократическими силами. Эта установка, послужившая причиной раздробленности левого лагеря, будет сохраняться вплоть до лета 1935 г., когда VII Конгресс Коминтерна выдвинет концепцию Народного фронта, призывая демократические партии сплотиться для противостояния фашизму.

MUNDO OBRERO — «КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР» ЛЕВЫХ СИЛ

В начале Гражданской войны 1936—1939 гг. *Mundo Obrero* оказалась в эпицентре политической жизни и завоевала по-настоящему высокий авторитет среди населения. До этого, в условиях буржуазной республики, газета испытывала трудности и неоднократно закрывалась по распоряжению властей: и правительство левоцентриста Мануэля Асаньи (1936—1939 гг.), и кабинет Алахандро Лерруса (1933—1935 гг.) (годы его пребывания у власти вошли в историографию как «черное двухлетие») видели в коммунистической прессе угрозу. Редакционный коллектив был вынужден многократно менять название газеты, чтобы обеспечивать ее выпуск: исследователь Антонио Пласа Пласа в числе «клонов» печатного органа *PCE* в период с сентября 1930 г. по январь 1936 г. называет газеты *Mundo Proletario*, *Bandera Roja*, *Mundo Rojo*, *La Palabra*, *Frente Rojo*, а также ежедневную *El Pueblo* и еженедельную *Pueblo*.

Важной темой внутренней повестки *Mundo Obrero* было положение испанского крестьянства и пролетариата; с 1933 г. в фокусе внимания оказались обострившиеся разногласия коммунистов и других левых сил с правительством Асаньи, действия которого становились все более реакционными и расценивались как предательство завоеваний Республики. В публикациях того периода критиковались изменения трудового законодательства и открытая борьба правительства против забастовок рабочих. Страшным событием, которое свидетельствовало о кризисе режима, стала жестокая расправа над анархистами, которые вышли на демонстрацию в местечке Касас Вьехас в январе 1933 г. Газета гневно отреагировала на это событие и заявила, что в скором будущем рабочим и крестьянам нужно будет защищать себя организованно и с оружием в руках. Публицист Франсиско Галан констатировал: «Оппозиция ожесточенно воюет с правительством <...> которое желает отвлечь внимание народа, сосредоточенное на власти республиканцев-социалистов и на режиме террора, на менее значимые фигуры. Оно хочет направить ненависть жаждущих справедливости рабочих и крестьян исключительно на капитана Рохаса, послушного наемника властей. Парламентская оппозиция ничего не добьется тем путем, которым она идет. У нас уже есть богатый опыт такого рода происшествий. <...> В каждой испанской провинции есть свои Касас Вьехас» [20].

Когда победивший на выборах Народный фронт вступил в вооруженный конфликт с армией Франко, крайне правым профашистским силам

оказывал поддержку Третий Рейх¹⁰. Для координируемых Советским Союзом испанских коммунистов — в отличие от лидеров более радикальной *POUM* — эта война носила не столько идеологический, сколько национально-освободительный характер. В таких условиях печатный орган испанской компартии оказался «коллективным организатором», усилия которого были направлены на объединение всех антифашистских политических групп, включая не только социалистов и умеренных республиканцев, но и анархистов. В дни наступления франкистов на Мадрид в сентябре 1936 г. журналисты *Mundo Obrero* особенно активно призывали забыть о политических разногласиях. Газета выпустила специальный манифест о защите столицы Испании, который сразу же был перепечатан всеми газетами, за исключением *El Socialista*. Манифест содержал взятый у французского премьера Жоржа Клемансо лозунг «*faire la guerre*» (буквально — «делать войну»), который вскоре стал появляться в заголовках статей с практическими рекомендациями: как надо обороняться во время атак, как должны действовать партизаны и т.д.

Несмотря на тактические уступки, у коммунистов возникли препятствия в достижении единства в левом лагере. С одной стороны, регулярное вмешательство Коминтерна и советских спецслужб во внутренние дела Испании воспринималось многими левыми крайне негативно. Коммунисты в составе республиканского правительства добивались максимальной централизации военной и политической власти; стремление контролировать политический процесс в регионах привело в мае 1937 г. к вооруженному конфликту с левыми марксистами Каталонии, который закончился разгромом партии *POUM*. С другой стороны, неверно обвинять в усугублении раскола исключительно *PCE*, поскольку у всех левых партий и группировок были собственные амбиции. Весной 1937 г. группа организаций левого толка развязала в прессе антикоммунистическую травлю, яростно критикуя *Mundo Obrero* и обвиняя компартию в желании узурпировать власть [21, р. 259]. Важную роль в этом процессе играла газета социалистов Валенсии *Adelante*; позже к ней примкнуло еще несколько социалистических и анархистских газет, среди них *Castilla libre*, мадридская *Claridad* и барселонская *Solidaridad obrera*. Если республиканцы не сумели преодолеть противоречия, де-факто инициировав еще одну войну внутри гражданской, то правые силы, напротив, демонстрировали высокую степень сплоченности. 1 апреля 1939 г. республика пала, и власть в стране перешла к генералиссимусу Франко.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: АДАПТАЦИЯ К РЕАЛИЯМ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

После перерыва, с зимы 1946 г., *Mundo Obrero* выходит в Тулузе (Франция), с подзаголовком «Бюллетень Коммунистической партии Испании во Франции». Заслуживает внимания номер от 16 февраля, содержание которого весьма показательное для начала «эмигрантского периода» газеты.

На первой полосе размещены тексты о выдающихся лидерах партии — Хосе Диасе (материал посвящен его памяти) и Долорес Ибаррури. Там же появилась статья — очевидно, редакционная — с анализом политической

¹⁰ Испанские республиканцы тоже сражались при поддержке нескольких дружественных государств, в первую очередь Советского Союза. Интербригады, как и следует из их названия, были многонациональными по своему составу.

ситуации в Испании и с призывами объединять народные усилия в борьбе с франкизмом (лейтмотив всего номера, а также целого ряда последующих). Материал, приуроченный к 10-й годовщине образования Народного фронта, подписан именем автора — Луис Кабо Гиорла. В целом это не было характерно для *Mundo Obrero*, т.к. вплоть до середины 60-х годов большинство текстов печаталось анонимно. Судя по содержанию выпуска, монархия в 1946 г. все же не рассматривалась испанскими коммунистами как приемлемый вариант государственного устройства: автор редакционной статьи утверждает, что силы реакции «...пытаются навязать Испании монархию и другие антидемократические варианты, идущие вразрез с волей народа» (тот же тезис отражен в заголовке статьи на второй полосе) [22]. Пройдет еще три десятилетия, и руководство партии в лице генерального секретаря Сантьяго Каррильо согласится на исторический компромисс, признавая власть короля Хуана Карлоса I и жертвуя одним из принципиальных аспектов идентичности коммуниста [23]. Очевидно, что в начале 1946 г. авторы *Mundo Obrero* — которые, в соответствии с традицией партийной печати, были членами партии — явно не исключали вероятность свержения диктатуры, поскольку в статьях констатируется «обострение кризиса» франкистского режима; на последней полосе также помещен текст резолюции ООН, осудившей Франко. Уже спустя считанные месяцы испанцам, равно как и всему мировому сообществу, окончательно станет ясно, что франкизм сохранит легитимность с молчаливого согласия западных держав — прежде всего Великобритании и США, заинтересованных в стабильном антикоммунистическом государстве на юге Европы¹¹. Гневная статья «Я обвиняю» (рассуждения заключенного Рамона Фернандеса о кровавом наследии фашизма и «гитлеровских лакеях» в Испании), видимо, содержит умышленную аллюзию на знаменитый текст Эмиля Золя, опубликованный в свое время под таким же заголовком.

Третья полоса газеты в основном была посвящена забастовкам в разных регионах Испании (в первые послевоенные годы благодаря мобилизационной функции *Mundo Obrero* бастовали сотни трудящихся). Последнюю четвертую полосу почти целиком занимает стенограмма выступления И.В.Сталина с подведением итогов Второй мировой войны.

Важно иметь в виду, что, несмотря на роспуск Коминтерна в 1943 г., *PCE* продолжала поддерживать тесные отношения с Москвой. Не имея достаточных рычагов воздействия на укрепившееся франкистское государство, *Mundo Obrero* в течение 1950-х годов (и позже) призывала левую эмиграцию проводить акции с осуждением франкистского режима, влияя тем самым на мировое сообщество. На долгие годы одним из ключевых трендов политической риторики стал антиамериканизм: так, Д.Ибаррури в статье «Североамериканская помощь не спасет франкизм» подробно излагает позицию компартии относительно иностранных кредитов и антинародного характера Мадридских соглашений 1953 г.: «Народ ненавидит франкистский режим <...>. Подпись Франко под позорным договором, который превращает Испанию в американскую колонию, — это его, и только его подпись. Народ не поддерживает это соглашение; воля рабочих, крестьян, интеллигенции и среднего класса крепнет и будет крепнуть с каждым днем, несмотря на цензуру и террор» [25].

¹¹ Тема франкизма в контексте международных отношений неоднократно становилась предметом исследования отечественных историков и политологов. Подробнее о попытках СССР добиться международной изоляции Франко посредством механизмов ООН см. работу А.А.Сагомоняна «Испанский узел холодной войны» [24].

Обратим внимание на упоминание крестьян, интеллигенции и среднего класса: рабочие уже тогда рассматривались не в качестве единственной опоры партии, а в роли локомотива, ведущего за собой другие группы. Идеологический крен к центру и политика союзов с далекими от коммунизма организациями стали очевидным фактом, который отражался в *Mundo Obrero* задолго до его формализации в соответствующих документах. В программе, принятой на V съезде PCE в ноябре 1954 г. и опубликованной в специальном номере, предельно конкретно было сформулировано то, о чем Д.Ибаррури говорила и прежде: настоящая дилемма — не «франкизм или коммунизм», а «...фашистская тирания или демократия, вассальное положение Испании или национальная независимость, война или мир» [26]. Заметим, что сама концепция так называемого национального воссоединения, окончательно утвердившаяся к середине 1950-х годов¹², является естественным продолжением общедемократического дискурса Народного фронта 1930-х годов — правда, отличается еще большей гибкостью (или беспринципностью, как полагали ультралевые), так как допускает временную кооперацию с монархическими кругами¹³.

Менталитет, который сложился в годы гражданской войны, играл решающую роль даже после окончания военного конфликта. С одной стороны, в программе, как и в статьях *Mundo Obrero*, по-прежнему провозглашалась верность идеям марксизма-ленинизма, а также строительство социализма как стратегическая цель партии. С другой стороны, реалии, диктовавшие свои условия, уже готовили почву для постепенного отказа от фундаментальных принципов коммунистической идеологии, а затем и к переходу на позиции еврокоммунизма. Давно назревавший раскол усугубился после 1968 г. (ввод войск Организации Варшавского договора в Чехословакию), когда симпатизировавшее Александру Дубчеку руководство PCE выбрало антисоветский курс. Вскоре вышедшие из партии ортодоксальные коммунисты стали транслировать свои взгляды в газете *Mundo Obrero Rojo*, заголовок которой печатался красным, а не черным цветом. Для редакционного коллектива «диссидентского» печатного органа ориентиром по-прежнему был СССР, а ленинизм сохранял актуальность. Подчеркнем, что сам факт раскола и появления «альтернативной» газеты *Mundo Obrero* говорит о недостаточном уровне плюрализма в партийной печати того времени. И если сегодня издание PCE предоставляет журналистам и колумнистам площадку для выражения разных точек зрения (разумеется, не выходящих за рамки левой идеологии), то *Mundo Obrero* эпохи С.Каррильо (1960—1982 гг.) представляла собой идеологический монолит. Характерный для многих компартий принцип демократического централизма, при котором меньшинство подчиняется мнению большинства, зеркально отображался в газете.

¹² Исследователи, опираясь на документы, в качестве переломного момента обычно указывают 1956 г. См. например: Rueda Lafford J.C. [27]

¹³ Чтобы убедиться в изначальной готовности партии идти на уступки и поставить во главу угла именно антифашизм, достаточно обратить внимание на отрывок из опубликованного на сайте газеты официального документа, где разъяснялась суть внутривнутриполитической обстановки в июле 1936 г.: «...мы, коммунисты, защищаем режим свободы и демократии в одном ряду с республиканцами, социалистами и анархистами. Мы не допустим, чтобы Испания двинулась назад и повернулась спиной к прогрессу. Мы <...> приспосабливаем нашу политику к потребностям момента, в котором живет наш народ» [28].

Испанская левая пресса XX в. прошла долгий путь развития, первая половина которого пришлась на годы политической нестабильности и двух диктаторских режимов. Ориентируясь на общеевропейскую практику оппозиционных медиа и одновременно впитывая идеологический опыт русской революции, периодические издания левого толка сыграли важную роль в поддержке оппозиционных настроений и веры в возможность сопротивления диктатуре. Из всех коммунистических газет сильнее всего на общество влияла *Mundo Obrero*, десятилетиями готовившая почву для последующего демонтажа франкистской системы. Дискурс газеты менялся в зависимости от политических целей компартии (мобилизующая риторика уступала место аналитической и более нейтральной), при этом его постоянной чертой была ориентация на единство демократических сил, верность политике Народного фронта (менявшей свою форму, но не смысл). Постепенный переход на позиции так называемого еврокоммунизма отразился на страницах печати и открыл новый этап в идеологической самопрезентации *PCE*, преодоленный лишь в последнее время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. González De Andrés E. Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973—1977). El retrato de Dorian Gray. *Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo*, 2012. Pp. 321-322. Available at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=4052248> (accessed 20.10.2021).
2. Plaza Plaza A. Literatura y propaganda política en torno a la revolución de octubre de 1934: Manuel Navarro Ballesteros y Sangre de octubre UHP. *Cultura de la República. Revista de Análisis Crítico*. Madrid, 2018, Vol. 2, Pp. 35-63.
3. López Hernández M.T. Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca, 2007, 472 p.
4. Hernández Nieto M. El antifranquismo ante el fenómeno ETA en la prensa española de los años setenta. Tesis doctoral. Madrid: UNED, 2011, 671 p.
5. Пашков Г.Н. Средства массовой информации в системе идеологических институтов франкистской Испании (1939-1956 гг.). Дис. канд. филол. наук. М., 1977, 204 с. [Pashkov G.N. Sredstva massovoj informacii v sisteme ideologicheskikh institutov frankistskoj Ispanii (1939-1956 gg.) Dis. kand. filol. nauk. [Mass media in the system of ideological institutions of Francoist Spain (1939-1956). PhD diss. phil.]. Moscow, 1977, 204 p.
6. Чернышева О.В. Фронтовая республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.: на примере газеты «Милисия популар». Дис. канд. филол. наук. М., 2006, 206 с. [Chernysheva O.V. Frontovaja respublikanskaja pechat' perioda Grazhdanskoj vojny v Ispanii 1936-1939 gg.: na primere gazety «Milisia popular». Dis. kand. filol. nauk. [Front-line republican press of the period of the Spanish Civil War 1936-1939: example of the newspaper "Milicia popular" PhD diss. phil.]. Moscow, 2006, 206 p.
7. Орлова Л.В. Газета «Эль Паис» (El País) в системе испанской ежедневной прессы и ее роль в формировании общественного мнения по вопросу принадлежности Испании к НАТО (1975—1983 гг.). Дисс. канд. филол. наук. М., 1983, 177 с. [Orlova L.B. Gazeta «El País» (El País) v sisteme ispanskoj ezhdnevnoj pressy i ejo rol' v formirovanii obshhestvennogo mnenija po voprosu prinadlezhnosti Ispanii k NATO (1975-1983 gg.). Diss. kand. filol. nauk. [The newspaper "El País" (El País) in the system of the Spanish daily press and its role in shaping public opinion on the question of Spain's membership in NATO (1975—1983). PhD diss. phil.]. Moscow, 1983, 177 p.
8. Паисова А.А. Роль газеты «Эль Паис» в современных медиапроцессах Испании (информационная политика в 1996—2004 гг.). Дис. канд. филол. наук. М., 2005, 203 с. [Paisova A.A. Rol' gazety «El País» v sovremennyh mediaprocessah Ispanii (informacionnaja politika v

1996-2004 gg.). Dis. kand. filol. nauk. [The role of the newspaper "El Pais" in modern media processes in Spain (information policy in 1996—2004). PhD diss. phil.]. Moscow, 2005, 203 p.

9. Высоков Ю.В. Роль журнала «Камбио 16» в развитии демократической печати и гражданского общества в Испании в 70-е годы XX в. Дис. канд. филол. наук. М., 2012, 171 с. [Vysokov Ju.V. Rol' zhurnala «Kambio 16» v razvitii demokraticheskoy pechati i grazhdanskogo obshchestva v Ispanii v 70-e gody XX v. Dis. kand. filol. nauk. [The role of the magazine "Cambio 16" in the development of the democratic press and civil society in Spain in the 70s of the XX century. PhD diss. phil.]. Moscow, 2012, 171 p.

10. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. Институт всеобщей истории РАН. М., Индрик, 2014, 872 с. [Istorija Ispanii. Tom 2. Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka. Institut vseobshhej istorii RAN. [History of Spain. Volume 2. From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century. Institute of World History RAS] Moscow, Indrik, 2014, 872 p.

11. Claret Serra A. Prensa clandestina y del exilio bajo el franquismo. *Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid*. Madrid, Ministerio de Cultura, 1986, Pp. 28-35.

12. Rubira León A. Marxismo y estalinismo en la acción política de la Segunda República Española 1931-1936. Teoría y práctica. Tesis doctoral. UNED, Madrid, 2015, 406 p.

13. Дамье В.В. Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании. М., Ленанд, 2018, 482 с. [Dam'e V.V. Anarkho-sindikalizm i revolyutsionnoe dvizhenie v Ispanii. [Anarcho-syndicalism and the revolutionary movement in Spain]. Moscow, Lenand, 2018, 482 p.

14. Шубин А.В. Великая испанская революция 1931—1939 гг. М., Академический проект, 2019, 594 с. [Shubin A.V. Velikaya ispanskaya revolyutsiya 1931-1939 gg. [The Great Spanish Revolution 1931—1939]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2019, 594 p.

15. Пожарская С.П. От 18 июля 1936 — долгий путь. М., Молодая гвардия, 1977, 176 с. [Pozharskaya S.P. Ot 18 iyulya 1936 — dolgii put'. [From July 18, 1936 it's a long way.] Moscow, Molodaya gvardiya, 1977, 176 p.

16. Andrade J. Transcripción de una conferencia dictada por el autor el 25 de mayo de 1966 en Paris. Edición castellana publicada por Editorial Fontamara, 1979. Available at: <https://web.archive.org/web/20150909230926/http://www.fundanin.org/andrade12.htm> (accessed 30.07.2022)

17. Padilla Bolívar, A. El movimiento comunista español. Barcelona, Planeta, 1979, 324 p.

18. Мещеряков М.Т. Коммунистическая партия Испании и Коминтерн. [Meshcheryakov M.T. Kommunisticheskaya partiya Ispanii i Komintern. [Communist Party of Spain and the Comintern]. Available at: <https://rabkrin.org/meshcheryakov-m-t-kommunisticheskaya-partiya-ispanii-i-komintern-1991-statya/> (accessed 16.09.2022)

19. Alba, V. The Communist Party in Spain. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1983, 475 p.

20. Galan F. Se busca un responsable del crimen de Casas Viejas. *Mundo Obrero*, Madrid, 09.III.1933, p. 1.

21. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., Наука, 2001, 528 с. [Komintern i grazhdanskaya voina v Ispanii. Dokumenty. [The Comintern and the Spanish Civil War. The documents]. Moscow, Nauka, 2001, 528 p.

22. Ante las maniobras para imponer una monarquía al pueblo español. *Mundo Obrero*, Toulouse, 16.II.1946, Pp. 1-2.

23. Верников В.Л. Полет и падение короля Хуана Карлоса I. *Современная Европа*. 2021, № 2, сс. 135–146. [Vernikov V.L. Polet i padenie korolya Khuana Karlosa I. [The flight and fall of King Juan Carlos I]. *Sovremennaya Evropa*, 2021, N 2, pp. 135–146.

24. Сагомонян А.А. Испанский узел «холодной войны»: Великие державы и режим Франко в 1945-1948 гг. М.: РОССПЭН, 270 с. [Sagomonyan A.A. Ispanskii uzel «kholodnoi voiny»: Velikie derzhavy i rezhim Franko v 1945-1948 gg. [The Spanish Knot of the Cold War: The Great Powers and the Franco Regime 1945-1948] Moscow, ROSSPEN, 270 p.

25. Ibarruri D. La ayuda norteamericana no salvará al franquismo. *Mundo Obrero*, Madrid, 15.V.1954. Pp. 1-2.
26. Programa del PCE <...>. *Mundo Obrero*, XI.1954 (Numero extraordinario), pp. 1-8.
27. Rueda Lafford J.C. ¿Un pasado que no cesa? Discurso patrimonial y memoria pública comunista en el franquismo y la transición española. *Revista de Estudios Sociales*, 2013, pp. 12-24. Available at: <https://journals.openedition.org/revestudsoc/7949> (accessed 20.01.2022).
28. Sanz Hoya J. Defendemos un régimen de libertad y de democracia. La posición del PCE ante el estallido de la guerra civil española. *Mundo Obrero*. Available at: <https://www.mundoobrero.es/pl.php?id=10576> (accessed 25.10.2022).

Anna A. Paisova (apaisova@gmail.com)
Ph.D (Philology), Senior Research Scientist, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya st., 9, 125009 Moscow, Russian Federation

Alexey O. Bodyashkin (alexey.b-vlg@mail.ru)
Postgraduate student, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya st., 9, 125009 Moscow, Russian Federation

Development of leftist media in the Spanish political context of XX century

Abstract. This article presents an analysis of the step-by-step process of the formation of the Spanish left-wing press under conditions of state persecution. The appearance of *Mundo Obrero*, the most influential newspaper during the Civil War, was the culmination of that process. The authors offer their own classification of the Spanish leftist media of the first half of the 20th century and formulate the main trends in the political discourse of *Mundo Obrero* from the 1930s to the 1950s, determined by the domestic and foreign political context of the era.

Key words: Spain, press, left, party journalism, media, XX century.

DOI: 10.31857/S0044748X0022873-9

Received February 3, 2002